

the invalidity of the contested contract. In such situation, the autonomy (separability) of the arbitration clause and the rule of «competence-competence» overlap and support each other» [12, 214].

The arbitration agreement, being an expression of free choice by the parties of an alternative and autonomous method of dispute resolution, has great importance not only for determining the choice of the method of dispute resolution, competence of the corresponding center of international commercial arbitration, but also for ensuring its subsequent implementation both at the stage of dispute settlement and at the stage of execution of the award rendered by international commercial arbitration. In this regard, it is so important to draw up an arbitration agreement as a working mechanism for resolving disputes, avoiding the grounds for its invalidation.

References:

- 1 Karabelnikov B.R. *Mezhdunarodnyy kommercheskiy arbitrazh*: Textbook. - M.: Infotropik Media, 2013. - 541 p. (in Russian)
- 2 Dmitrieva G.K. *Mezhdunarodnyy kommercheskiy arbitrazh*: Teaching practical manual. - M.: Prospekt, 1997. - 227 p.
- 3 Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards. New York, 10 June 1958. Register of texts of conventions and other instruments concerning international trade law. Vol. 2. - New York: United Nations, 1973. - pp. 24-33
- 4 The Law of the Republic of Kazakhstan No.488-V of April 8, 2016 «On arbitration» (last amended on February 27, 2017) // *Kazakhstanskaya pravda*. - 2016. - April 9. - No.67. Amendments: *Kazakhstanskaya pravda*. - 2017. - March 1. - No.42. (in Russian)
- 5 European Convention on International Commercial Arbitration. Geneva, 21 April 1961. Register of texts of conventions and other instruments concerning international trade law. Vol. 2. - New York: United Nations, 1973. - pp. 34-42
- 6 London Court of International Arbitration. Recommended Clauses - [Available at]: <http://www.lcia.org>
- 7 The Arbitration Institute of the Stockholm Chamber of Commerce. Model Clauses - [Available at]: <http://sccinstitute.com>
- 8 International Arbitration «IUS». Recommended Arbitration Clause - [Available at]: <http://www.iusea.com> (in Russian)
- 9 Appendix No.01 to the Protocol of General Meeting of the Participants of «Kazakhstan International Arbitration LLP» No.01 dated April 24, 2017 - [Available at]: <http://www.arbitrage.kz> (in Russian)
- 10 UNCITRAL Arbitration Rule (as revised in 2010). United Nations: United Nations Commission on International. - Vienna: United Nations, 2011. - 30 p.
- 11 W. Laurence Craig & others. International Chamber of Commerce Arbitration. New York: Oxford University Press Inc. - 1990. - 110 p.
- 12 Fouchard, Gaillard, Goldman. On International Commercial Arbitration. New York: Kluwer Law International. - 1999. - 1320 p.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Абикенова Г.Б., м.ю.н., докторант юридического факультета КарГУ им. академика Е.А. Букетова

С 16 февраля 1994 года Республика Казахстан является участницей Конвенции ООН «О правах ребенка». Она рассматривает несовершеннолетнего как личность, наделенную соответствующими правами, способную в определенной мере их самостоятельной реализации и защите [1].

Закон Республики Казахстан от 8 августа 2002 года № 345-III «О правах ребенка в Республике Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.10.2017 г.) последовательно закрепил данный подход к ребенку в соответствии с положениями Конвенции ООН «О правах ребенка», Конституцией Республики Казахстан и принятыми Республикой Казахстан обязательствами обеспечивать всемерную защиту прав и законных интересов несовершеннолетнего [2].

Соответственно, с середины 90-х годов нормативная правовая база по вопросам защиты прав детей в Республике Казахстан начала претерпевать значительные изменения прогрессивного

характера, отвечающие нормам международного права и позволяющие установить определенный правовой статус несовершеннолетних граждан, субъектов освоения правовой действительности.

Под субъектами конституционного права принято понимать участников конституционно-правовых отношений, наделенных конституционной правосубъектностью.

Спецификой рассматриваемой отрасли права является то, что круг субъектов конституционно-правовых отношений весьма широк, причем некоторые из них могут участниками только данных отношений и их невозможно представить в иных правоотношениях. Многим субъектам правоотношений не требуется предпринимать конкретные шаги для обозначения своего участия в них.

Исходным юридическим понятием выступает «человек». Закрепление данного субъекта права в Основном законе приводит в соответствие Конституцию Республики Казахстан с такими международными правовыми актами, как Всеобщая декларация прав и свобод человека 1948 года [3], международные пакты о правах и свободах человека, принятые ООН в 1966 году, свободными от принципа политической принадлежности человека к определенному государству.

Однако методологически правильное и эффективное с практической точки зрения исследование правового регулирования статуса подрастающих поколений объективно требует предварительной фиксации ведущих терминов «ребенок», «подросток», «несовершеннолетний», «молодой», «молодежь» и их взаимосвязи между собой. Не менее сложной является проблема юридического определения статусной категории «несовершеннолетний».

С теоретико-правовой точки зрения, по верному замечанию Э.Б. Мельниковой, несовершеннолетний – это «человек, не достигший определенного возраста, с достижением которого закон связывает его полную дееспособность, то есть реализацию в полном объеме провозглашенных человеку и гражданину конституцией и другими законами страны субъективных прав юридических обязанностей» [4; 56].

Международные правовые акты, посвященные проблемам несовершеннолетних, обычно определяют конечную границу несовершеннолетия в 18 лет, однако, зачастую делают и оговорку «если иной возраст не установлен национальным законодательством».

Таким образом, в юриспруденции понятие «несовершеннолетний», во многом является порождением национального законодательства, а потому можно встретить разные его синонимы: «ребенок», «дети», «подросток», «малолетний» и т.д. Так, например, в казахстанском уголовном законодательстве несовершеннолетними признаются лица «...которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать лет, но не исполнилось восемнадцати лет» [5]; Закон Республики Казахстан от 8 августа 2002 года № 345-ІІ «О правах ребенка в Республике Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.04.2016 г. в статье 1 определяет, что «ребенок – это лицо до достижения им возраста 18 лет (совершеннолетия)» [2].

Каждая из названных категорий лиц имеет право на существование, применение и теоретическое объяснение. Но между тем, нельзя между ними ставить знак равенства. Для их различия необходимо обозначить признаки, присущие указанным категориям лиц, которые могут послужить основой для формулирования соответствующих дефиниций. По мнению автора, понятие «ребенок» состоит из составляющих понятий: «малолетний» и «подросток». Как указано выше, под малолетними понимаются лица, не достигшие четырнадцати лет. Понятие «малолетний» должно употребляться в отношении детей с момента их рождения и до десяти лет (0–10). Категория «малолетние» применяется в том случае, когда необходимо определить положение «ребенка» в обществе с момента рождения и до того времени, когда он сам может выражать свое мнение в предусмотренных законом случаях (усыновление, помещение в приемную семью). Вся ответственность за малолетних детей по отечественному законодательству лежит на родителях или их законных представителях. В соответствии с нормами гражданского законодательства «несовершеннолетние в возрасте до четырнадцати лет (малолетние) вправе самостоятельно совершать лишь соответствующие их возрасту мелкие бытовые сделки, исполняемые при самом их совершении. Вкладами, внесенными кем-либо на имя несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет (малолетних), распоряжаются их родители или иные законные представители, а несовершеннолетние, достигшие четырнадцати лет, самостоятельно распоряжаются вкладами, внесенными кем-либо на их имя [6]. Думается, подростком следует считать ребенка в возрасте от десяти до четырнадцати лет. Ведь в соответствии со статьей 62 Семейного кодекса учет его мнения обязателен с этого периода, и ребенок вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства и т. д [7]. Таким образом, в возрасте от 10 до 14 лет ребенка можно считать подростком и именно в этот период у него

появляются некоторые права, которыми он вправе пользоваться без помощи родителей или законных представителей. Понятие «ребенок» обладает, по мнению автора, наибольшей универсальностью. Поскольку оно применяется не только при характеристике лица до достижения 18 лет, но и после достижения данного возраста (например, для обозначения юридически признаваемой и значимой связи детей со своими родителями или лицами, их заменяющими, поскольку человек остается для них ребенком не зависимо от того, в каком он возрасте находится).

Возрастной критерий, выделяющий несовершеннолетнего в качестве специального субъекта конституционно-правовых отношений, дает нам возможность выделить ряд специфических признаков, позволяющих охарактеризовать и разграничить этот правовой институт от многих других.

Закономерно, что конституционно-правовой статус несовершеннолетнего в казахстанском праве определен следующими временными рамками:

– во-первых, с момента рождения до достижения возраста 18 лет;

– во-вторых, несмотря на правоспособность несовершеннолетнего, которой он обладает с момента рождения, усматривается ограничение возможности реализации установленных законодательством прав и свобод.

Представляется, что названные ограничения обусловлены рядом фактов, в том числе:

а) физиологической и социально-психологической беспомощностью несовершеннолетних;

б) полной либо частичной личной, правовой и социальной зависимостью от родителей (а также лиц, их заменяющих);

в) низкой гарантированностью и обеспеченностью правовых регламентаций, часто являющихся декларативными.

По мнению Е.Н. Микитовой, при решении первоочередных проблем формирования и укрепления статуса ребенка как специального субъекта правоотношений, следует разработать четкий механизм установления момента рождения человека как начала его жизни и правоспособности; расширить и ужесточить нормы, обеспечивающие право ребенка на жизнь на более ранних этапах его развития, а также внести некоторые дополнения в нормы права, устанавливающие равенство ребенка с иными субъектами права [8; 12].

Проблема определения правового статуса ребенка находится в спектре приоритетных направлений государственной политики. Ее эффективное решение обеспечивает не только прогрессивное развитие любого общества, нормальный процесс социализации будущего поколения, но и является залогом успешной реализации в наступившем тысячелетии стратегической для дальнейшего развития Республики Казахстан задачи – формирования здорового нового поколения, способного стать носителем гражданской идеи.

Определение понятия правового статуса несовершеннолетнего следует формулировать с учетом концептуальных подходов, сложившихся в теории права и отраслях юридической науки при определении правового статуса и правового положения личности вообще.

Термины «правовой статус», «правовое положение» часто употребляются в законодательстве и научной правовой литературе. Их обычно применяют в том случае, когда речь идет о характеристике состояния того или иного субъекта правового общения, например, органа государства, организации. В конституционном праве, в отличие от других отраслей права, наряду с терминами «общий (конституционный) статус» и «конституционно-правовой статус» часто употребляется понятие «основы правового положения личности». Его применение обусловлено спецификой данной отрасли права как ведущей отрасли в системе российского права, и это выражается в том, что в данном понятии сосредоточены основополагающие элементы, которые являются исходными для любого отраслевого статуса личности и соответственно учитываются в нем.

Традиционно в конституционном праве различают общий, специальный и индивидуальный правовой статус. Общий правовой статус – это базовый правовой статус человека, статус лица как гражданина государства и члена общества. В основе общего правового статуса лежит, прежде всего, конституционный статус, который является единым и одинаковым для всех. Ядром конституционно-правового статуса личности являются признаваемые Конституцией Республики Казахстан основные права, свободы и обязанности [9].

Специальный правовой статус – это статус лица, принадлежащего к определенной категории граждан (детей, пенсионеров, военнослужащих, депутатов и др.). В основе специального правового статуса лежит общий правовой статус, однако правовое положение этой категории может иметь свою специфику, в связи с наличием дополнительных прав и обязанностей, льгот или ограничений.

По мнению Н. И. Матузова, совершенствование этих статусов – одна из задач юридической науки [10; 418].

Индивидуальный статус – это статус конкретного лица, «отражающий совокупность персонифицированных прав и обязанностей личности» (в зависимости от пола, возраста, семейного положения, места жительства и т. д.). Индивидуальный статус в отличие от общего правового статуса отличается изменчивостью и подвижностью.

Правовой статус ребенка должен быть рассмотрен как единство общего, особенного и единичного, поскольку именно такой подход позволит выявить специфику правового положения ребенка.

Конституционно-правовые основы статуса несовершеннолетнего отдельно не закреплены в Конституции Республики Казахстан, а устанавливаются исходя из основных положений конституционно-правового статуса личности, что позволяет нам говорить о гарантиях равной защиты прав любого человека, независимо от возрастных признаков.

В юридической науке существует несколько подходов к определению правового статуса личности. По мнению В.Е. Чиркина, конституционно-правовой статус физического лица – это основы его правового положения [11; 302]. С учетом специфики исследуемого нами субъекта правоотношений – несовершеннолетнего, мы считаем, что под конституционно-правовым статусом несовершеннолетнего следует понимать совокупность гарантированных Конституцией Республики Казахстан прав, свобод и обязанностей лица, не достигшего возраста 18 лет.

Принципиальное значение для определения конституционно-правового статуса ребенка имеют, на наш взгляд, три группы конституционных норм.

Первую группу таких норм составляют два положения Конституции Республики Казахстан, прямо относящихся к защите прав и интересов несовершеннолетних.

Во-первых, Конституция Республики Казахстан провозглашает человека (независимо от возраста), его права и свободы высшей ценностью и устанавливает, что их признание, соблюдение и защита являются обязанностью государства, причем государства социального, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Во-вторых, Конституция Республики Казахстан раскрывает механизм реализации социальной политики в интересах детей путем обеспечения государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства.

Вторую группу конституционных норм составляют статьи Конституции Республики Казахстан, в которых говорится о детях (детстве) непосредственно. Речь идет о положениях, устанавливающих, что детство (как и материнство и семья) находится под защитой государства и что забота о детях и их воспитание – равное право и обязанность родителей.

Как видно, в этих принципиальных конституционных положениях ребенок (дети) рассматривается только вкуче с материнством, семьей, родителями. И, тем не менее, можно утверждать, что Конституция Республики Казахстан уже считает ребенка самостоятельным участником конституционно-правовых отношений.

И, наконец, третью группу конституционных норм, имеющих непосредственное отношение к определению правового положения несовершеннолетнего, составляют нормы Конституции Республики Казахстан, регламентирующие права и свободы человека и гражданина.

Названные статьи Конституции Республики Казахстан можно рассматривать в качестве определяющих правовой статус несовершеннолетнего, но вместе с тем явно недостаточных для их непосредственного действия в связи с особенностями исполнения (вернее, неисполнения) законов в правоприменительной практике.

В подавляющем большинстве положений Конституции Республики Казахстан статус несовершеннолетнего является подразумеваемой частью, составляющим элементом общеправового статуса любого гражданина Казахстана.

С одной стороны, это гарантирует обеспечение равной защиты прав любого человека независимо от каких бы то ни было признаков, в том числе и возрастных.

Список литературы:

1. Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. /http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml
2. Закон Республики Казахстан от 8 августа 2002 года № 345-ІІ «О правах ребенка в Республике Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.09.2017 г.)/ http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z020000345_

3. Всеобщая декларация прав человека Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года / http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
4. Мельникова, Э.Б. Ювенальная юстиция. - М., 2001. - 272 с.
5. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.08.2017 г.) / http://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=31575252
6. Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 г. (по состоянию на 01.10.2017 г.) / https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006061#sub_id=230000
7. Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518-IV «О браке (супружестве) и семье» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.10.2017 г.)
8. Микитова Е. Ребенок как специальный субъект правовых отношений // Право и жизнь. Независимый правовой журнал. – 2001. - № 43. - С. 11-24.
9. Конституция Республики Казахстан от 30.08.1995 г. (с изменениями и дополнениями от 7.10.1998 г., 21.05.2007 г., и 02.2.2011г., 10.03.2017 г.). – /http://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution
10. Теория государства и права. Курс лекций. /Под ред Матузова Н.И., Малько А.В.- М.-2001.- 776 с.
11. Чиркин В.Е. Конституционное право Российской Федерации. - М.: Норма, 2007. — 784 с.

АДАМ ҚҰҚЫҚТАРЫ МЕН БОСТАНДЫҚТАРЫНЫҢ ТҮСІНІГІ

*Жүсіпова А.С., заң факультетінің магистранты, Академик Е.А.Бөкетов атындағы ҚарМУ
Ботагарин Р.Б., PhD, аға оқытушы, Академик Е.А.Бөкетов атындағы ҚарМУ*

Кез келген мемлекет қызметінің негізгі бағыты адам құқығының басымдылығынан туындайды. Себебі мемлекет өкімет органдарының басты міндеті – адамның қадір-қасиетін, ар-намысын, құқықтары мен бостандықтарын тануын, сақтау және қорғау болып табылады. Сондықтан адамға байланысты оның құқықтық жағдайын анықтайтын құқықтық нормалардың маңызы өте зор.

Адам мен адамзаттың құқықтық жағдайы (мәртебесі) дегеніміз, әдеттегінен оның құқықтары мен міндеттерінің жиынтығы. Шын мәнінде, бұл адам мен азаматтың құқықтық мәртебесінің басты мазмұны болып табылады. Бірақ та оған өзгеше құқықтық факторлар әсер ететінін әрдайым естен шығармауымыз керек. Олар – азаматтық қағидалар, құқық пен бостандық кепілдіктері. Адамның құқықтары мен міндеттері көптеген құқық салаларында тұжырымдалған. Солардың ішінде адамның қоғамдық жағдайын дәріптеуде мемлекеттік құқық саласының атқаратын рөлі ерекше. Әсіресе, адамның, азаматтың құқықтық мәртебесінің негізгі Қазақстан Республикасының Конституциясында белгіленген. Оған мыналар кіреді: азаматтылық, адам мен азаматтың құқықтық жағдайының конституциялық принциптері, олардың негізгі құқықтары мен бостандықтары. Бұл адамның құқықтық жағдайының басты элементі, ядросы. Адам және азаматтың мәртебесінің негіздері Қазақстан Республикасы Конституциясының 2-бөлімінде орын алуы оның жоғарғы маңызды орында екендігінің куәсі [1].

Азамат құқықтары адам құқықтарының бір түрі болып табылады. «Тұлға» ұғымы «адам» ұғымынан не ғылымда, не заңнамада ажыратылмаған. Көп ғалымдардың ойы бойынша адамның «құқықтары» мен «бостандықтары» синоним ұғымдар болып табылады. Осы саладағы ұғымдардың (адам, азамат, тұлға, бостандық, құқық) көп болуына қарамастан олардың құқықтық айырмашылықтары жоқ, ал түрлі ұғымдардың болуы тарихи немесе моральдық себептерге байланысты. Демек, адам құқықтары саласындағы құқық пен бостандық, адам-азамат-тұлға сияқты негізгі ұғымдардың арақатынасы жөнінде ғалымдар ортақ пікірге келе алмауда, бірақ ғылыми тұрғыдан көрсетілген ұғымдар бірдей мағынада қолданылып келеді.

Қазіргі кезде адам құқықтарының бірыңғай, ортақ анықтамасы болмай отыр, бұл болса оларды жүзеге асыру тәжірибесіне теріс ықпалын тигізетіні сөзсіз. Осыған орай зерттеуде «тұлға» мен «адам» ұғымына қатысты, адам құқықтарына қатысты анықтама ұсынылды.

Біздің ойымызша, адам құқықтарын тұлғаның жаратылыстан пайда болған әрі мемлекетпен камтамасыз етілетін әлеуметтік-экономикалық және саяси салалардағы игіліктерге еркіндік негізінде қол жеткізу мүмкіндіктері ретінде анықтауға болады. Әрине, бұл анықтаманың әмбебаптық сипаты жоқ, бірақ ол адам құқықтарының әр түрлі тұрғыдағы сипаттамаларын біріктіретін талпыныс ретінде ұсынылды. Сонымен, бұл ұсынылған анықтама бойынша әрбір адам игіліктердің белгілі бір көлеміне